

О МОСКОВСКОМ ПЕРЕВОДЕ-РЕДАКЦИИ ЛИТОВСКОГО СТАТУТА

Л. СУДАВИЧЕНЕ

Статут 1588 года — свод юридических и общественных отношений, действовавших в Великом княжестве Литовском, — был переведен на русский язык и, очевидно, послужил одним из главных источников при составлении Уложения 1649 года¹, и, по мнению профессора П. Я. Черных, «его значение в этом смысле никем не оспаривается»².

Нам известны два совершенно самостоятельных и независимых друг от друга перевода Литовского Статута на русский язык: рукопись перевода Литовского Статута, хранящаяся в библиотеке АН Литовской ССР, и Московский перевод Литовского Статута XVII века; последний и является объектом нашего исследования.

О рукописи, которая хранится в библиотеке АН Лит. ССР (шифр: Вх-62), мы пока не имеем достаточных сведений. Рукопись представляет собою объемистую книгу в 365 листов. Можно полагать, что перевод совершенно самостоятельный и что переводчик мог не знать о существовании Московской рукописи Литовского Статута. Это становится особенно очевидным при сличении двух русских переводов, имеющих общий источник — Литовский Статут 1588 года.

Перевод, рукописный
экземпляр которого хранится в библиотеке АН
Лит. ССР

Есть обиватель Великого
Княжения литовского симь од-
нимъ правомъ писаннимъ и отъ

Московский перевод³

Всѣхъ обывателей, сирѣчь
жильцовъ, Великого Князства
Литовского тѣмъ однѣмъ судомъ,

¹ См. М. Ф. Владимирский-Буданов, Отношения между Литовским Статутом и Уложением царя Алексея Михайловича, «Сборник государственных знаний», под ред. В. П. Безобразова, СПб., т. 4, 1877, стр. 7.

² П. Я. Черных, Язык Уложения 1649 года, изд. АН СССР, М., 1953, стр. 32.

³ Цитируем по печатному изданию: И. И. Лаппо, Литовский Статут в Московском переводе-редакции, Юрьев, 1916.

насъ даннымъ сужени бить имѣ-
ють. Розд. 1, арт. 1, л. 30.

Уставляемъ также еслиби
кому случилось духовную сочи-
нять впоходѣ или где впути ане-
мошнобъ троихъ свидѣтелей
имѣть, то сколько имѣть мощно
апокрайней мѣри придвохъ ли-
цахъ добрихъ шляхтичахъ вѣри
достойнихъ мощно будетъ духов-
ную сочинить... Розд. 1, арт. 4,
л. 242.

О заграбленіи стада или та-
буна неученихъ лошадей и оцен-
ки ихъ. Розд. 13, арт. 1, л. 336
(об.).

Приведенные примеры показывают, что, несмотря на некоторое лексическое сходство при передаче определенных понятий, Московский перевод отличается большой редакторской работой.

Московский перевод Литовского Статута сохранился в рукописи в списке XVII века; рукопись находится в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина (отдел рукописей собрания Общества истории и древностей Российских, шифр: ф 205, № 251). Впервые рукопись перевода Литовского Статута была обнаружена П. М. Строевым, который обозначил ее так: «№ 251, Статутъ Литовский, списокъ очень хороший начала XVII века съ Виленского издания 1588 года, въ листъ. 370 листовъ»⁴. Очевидно, ему же принадлежит и лист, вложенный в рукопись с заглавием «Литовский статутъ въ списке XVII века». Но ни П. М. Строев, ни М. П. Погодин, оставивший свою подпись на рукописи⁵, не оценили ее научного значения, и она не привлекала внимания историков русского права.

То, что рукопись является не простым списком с Литовского Статута 1588 года, а его Московским переводом, было замечено известным историком права профессором И. И. Лаппо. В 1914 году в Журнале Министерства Народного Просвещения была помещена статья И. И. Лаппо «Литовский Статут в Московском переводе-редакции XVII столетия»; которая предшествовала появлению отдельного печатного издания открытого И. И. Лаппо перевода Статута. В этой статье так же, как и в предисловии к Литовскому Статуту в Московском переводе-редакции⁶, изданному полностью в 28-ом выпуске «Летописей за-

⁴ Библиотека Императорского Общества истории и древностей Российских, М., 1845, стр. 116.

⁵ См. И. И. Лаппо, Литовский Статут в Московском переводе-редакции XVII столетия, ЖМНП, 1914, февраль, стр. 209.

⁶ В дальнейшем мы будем называть перевод Статута.

писаннымъ и отъ насъ даннымъ, су-
дiti. Ст. 1, гл. 1, стр. 33.

Такожъ уставляемъ: естли
бы кому прилучилося на войне
или на дороге духовную писать,
и не могъ бы добыть свидѣтелей,
сіирѣчь сидѣльцовъ, тогда хотя
при двухъ человекъ, добрыхъ
шляхтичевъ, мощно духовную пи-
сать... Ст. 8, гл. 4, стр. 266.

О пограбленіи стада свире-
пя и о ценѣ его. Ст. 13, гл. 1,
стр. 365.

нятий Императорской Археографической Комиссии» в 1916 году, И. И. Лаппо дает описание внешней стороны рукописи⁷ и высказывает некоторые свои соображения относительно времени, места написания и назначения рукописи перевода Литовского Статута.

Наши наблюдения над внешней стороной рукописи перевода Литовского Статута подтверждают верность описания, сделанного И. И. Лаппо. Действительно, рукопись прекрасно оформлена, в богатом и со вкусом сделанном золоченом переплете, сложный рисунок которого привлекает внимание.

Литовский Статут в московской рукописи представляет собой книгу в 370 листов⁸, из которых каждый имеет нумерацию на лицевой стороне. Формат листа $30\frac{1}{2} \times 18$ см. Текст, написанный четким почерком (их несколько, о чем могут свидетельствовать даже иллюстрации, помещенные в статье) на бумаге высокого качества, расположен на обеих сторонах листа; количество строк на листе, в основном, 20—22, исключения составляют листы 15 (оборотная сторона) и 16 (лицевая и оборотная стороны). Эти листы выделяются из всей рукописи как вычурностью букв, так и количеством строк (на листе 15 — 17 строк, на листе 16 — 12). Обычно 20 строк на тех листах, на которых имеются заглавия статей (не учитываются листы, на которых кончаются главы статей, на таких листах количество строк различное).

Сохранность рукописи перевода Статута хорошая, если не считать, что листы 1—22 не подшиты (перегнили нитки) и почти не сохранился корешок переплета. Следы позолоты на переплете еще заметны. Все это свидетельствует о редком использовании рукописи.

Первый и второй листы перевода Статута начинаются одним и тем же «заглавием»: *«Роздѣлъ, сіирѣчь статья 1 о парсуне нашей государьской. Всѣхъ обывателей, сіирѣчь жильцовъ Великого Князства Литовского»*. На втором листе, сразу же за «заглавием», начинается текст Реестра (списка) Статута.

В качестве образца письма помещаем несколько фотокопий текста рукописи перевода Литовского Статута, которые дадут возможность познакомиться с некоторыми палеографическими особенностями памятника.

Сопоставляя рукопись перевода Статута с изданием И. И. Лаппо, можно отметить, что издание, в целом, тщательное и при изучении лексики и некоторых вопросов морфологии может заменить рукопись. Незначительную услугу может оказать издание при изучении системы письма, т. к. издатель не старался сохранять диакритические знаки и все отклонения писца, хотя во многих случаях воспроизводил ошибки писца в примечаниях.

⁷ Подробное описание внешней стороны рукописи см. И. И. Лаппо, указанная статья, стр. 209—210.

⁸ В рукописи обнаружено два листа под стр. 350. Если это учесть, то тогда перевод Статута содержит 371 лист. Это отмечает и И. И. Лаппо, указанная статья, стр. 211.

М. В. М. М.

ВЪЗНЪ СЪНЪ СЪНЪ А. СЪНЪ СЪНЪ СЪНЪ

Листъ 2

Създана саама се си река въ иже въ снѣгоу снѣгоу снѣгоу
Литавоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу

Давна снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу
Ма снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу

На снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу
ка снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу

да снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу
о снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу

на снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу
снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу

снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу
снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу

снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу
снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу

снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу
снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу

снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу
снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу снѣгоу

Оубѣтасъ въ вѣдѣна

7
18.

Шлоукохъ Сладонихъ

Стедиде, хто хоуа, аристави по вине

15.
14.

нубраде Гати Стам, роув хибъ ево

Кшата сѣвѣнъ

Шлѣтаныхъ

2
19
15.

Сѣвоукохъ тровиш, вѣладу и зворшави

Шлѣтото хибъи, прѣдо сѣго не вѣ

нишлии бѣли

Шлѣтото бракинта баъ Стамъ

7
19.

тоуа Слѣта

41.

царя Пана в сѣнхъ Кносонимомъ сѣда
каса сѣча Ахмата ѡхто кимо
вѣнши вѣ сѣане сѣда сѣтас
жатоу вѣнхъ вѣнхъ на зну сѣе
ка сѣтасъ хожъ сѣошасъ
Сѣ Ноаовъ ардатне вѣ сѣде и сѣо
роао вѣ сѣо сѣо хожъ и сѣе сѣе
сѣе вѣ сѣо сѣо сѣо сѣо сѣо сѣо
Сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе
сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе
сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе
сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе
сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе
сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе
сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе
сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе
сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе
сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе
сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе
сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе
сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе сѣе

370.
В
ИИ.
ЛБ.

Статья XIV, окончание главы 35 (о цыганах) и глава 36 (не закончена).

Перевод Статута до сих пор не подвергался всестороннему и детальному исследованию с лингвистическими целями. Описание языка перевода Статута сравнительно с языком Уложения 1649 года, данное профессором П. Я. Черных, содержит довольно краткое перечисление некоторых фонетических, морфологических и лишь отчасти лексических особенностей⁹.

Перевод Литовского Статута представляет интерес для исследования уже потому, что он относится к XVII веку, а для истории русского языка XVII век является важным этапом, так как в этот период происходит формирование Русского национального государства и русской нации, а, следовательно, формируется национальный русский язык. По выражению В. И. Ленина, XVII век начинает «новый период русской истории»¹⁰.

Изучение словарного состава памятников XVII века было в центре внимания многих исследователей¹¹, что дало возможность накопить много интересных фактов и ценных наблюдений. Однако язык письменности XVII века исследован еще недостаточно.

Описываемый нами памятник интересен тем, что это не простой список с Литовского Статута, написанного на старобелорусском языке, а Московский перевод-редакция, а это, в свою очередь, позволяет проследить взаимоотношение двух родственных языков, особенно в области юридической и общественно-политической терминологии, так как в основе исследуемого памятника лежит именно эта терминология, вокруг которой группируется самая разнообразная лексика.

Кроме отдельных палеографических замечаний, о которых говорилось выше, настоящая статья ставит своей задачей изложить существующие взгляды по некоторым вопросам перевода Статута и дать общую характеристику переводу как Московской редакции.

Основным содержанием имеющихся исследований (нам известны только три) является разрешение вопроса о времени появления перевода Статута. И. И. Лаппо в статье «Литовский Статут в Московском переводе-редакции XVII столетия» и в предисловии к изданию¹² высказывает мысль о том, что «изучение филиграней ведет ко времени весьма близкому к первой четверти XVII столетия; с наибольшим вероя-

⁹ См. П. Я. Черных, указ. соч.

¹⁰ В. И. Ленин, Сочинения, т. 1, изд. 4, стр. 137.

¹¹ См. С. М. Глускина, Общественная терминология в Космографии 1637 г., Уч. зап. Псковск. пед. ин-та, вып. 2, Псков, 1954; Е. М. Иссерлин, Лексика русского литературного языка XVII в., М., 1961; Р. И. Сидоренко, Военная лексика памятника XVII в. «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», канд. диссерт., Киев, 1959; О. Г. Порохова, Лексика сибирских летописей XVII в., канд. диссерт., М., 1952; В. М. Тамань, О польской лексике в языке русских памятников XVI и первой половины XVII века, канд. диссерт., Л., 1953, и др. работы.

¹² См. И. И. Лаппо, Литовский Статут в Московском переводе-редакции, Юрьев, 1916.

тием это 1630-е, может быть, 1620-е годы»¹³. Но профессору И. И. Лаппо, по мнению А. В. Соловьева¹⁴, не удалось найти ни одного датированного знака, вполне совпадающего с водяными знаками рукописи перевода Статута или являющегося хотя бы вариантом их. Труды¹⁵ Н. П. Лихачева и К. Я. Тромонина, использованные И. И. Лаппо, ограничивались, в основном, материалами до XVI века, а по XVII веку в этих работах материал незначителен, на что указывает и Лаппо.

А. В. Соловьев, изучив приказные акты и старопечатные книги московских архивов за 1620—1650 гг., пришел к выводу, что «наиболее сходные варианты всех восьми знаков установлены только в актах за 1645—1650 гг., из них для трех знаков мы нашли даже вполне идентичные в указах 1645, 1646, 1647 и 1648 гг.»¹⁶.

Как видим из сказанного, и И. И. Лаппо, и А. В. Соловьев свои предположения строили на данных водяных знаков. Возникает вопрос, достаточно ли данных филиграней для определения времени написания рукописи? В какой-то степени на этот вопрос отвечает профессор П. Я. Черных в книге «Язык Уложения 1649 года». На наш взгляд, можно согласиться с мнением профессора П. Я. Черных, что данные водяных знаков являются мало надежным материалом для определения времени написания рукописи, особенно для позднего времени. Не исключена, по мнению профессора Черных, и та возможность, что в Посольском приказе¹⁷ могли оказаться бумажные запасы и ими могли воспользоваться переписчики. Отмечая некоторые особенности языка перевода Статута сравнительно с языком Уложения, профессор П. Я. Черных приходит к выводу, что «однако в своей совокупности, в целом языковые данные все же свидетельствуют скорее в пользу предположения о позднем происхождении перевода»¹⁸. Поэтому, чтобы окончательно ответить на вопрос о времени появления перевода Статута, недостаточно только данных водяных знаков, а потребуется тщательное изучение всех сторон этого памятника.

Перевод Статута, в отличие от старобелорусского оригинала, в котором имеются приложения к тексту, начинается сразу же с Реестра

¹³ И. И. Лаппо, указ. соч., стр. 213.

¹⁴ См. А. В. Соловьёв, Вновь открытый перевод Литовского Статута, «Исторические известия», кн. 1, М., 1917.

¹⁵ Н. П. Лихачёв, Палеографическое значение бумажных водяных знаков, СПб., 1899; К. Я. Тромонин, Знаки писчей бумаги, М., 1844, и др. работы.

¹⁶ А. В. Соловьёв, указ. соч., стр. 35—36.

¹⁷ Надо думать, что Литовский Статут переводился именно там, так как переводчикам Посольского приказа постоянно приходилось перелагать иностранные акты и грамоты на общепонятный русский язык. Там был переведен изданный в Польше устав «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», «Космография» и другие крупные произведения.

Высоко ценил работу переводчиков Посольского приказа Петр I. См. П. П. Пекарский, Наука и литература в России при Петре Великом, т. 1, СПб., 1862, стр. 227.

¹⁸ П. Я. Черных, указ. соч., стр. 38.

Статута, за которым следует текст самого Статута. Реестр Статута занимает стр. 1—32 (1—29 листы в рукописи), а сам текст стр. 33—395 (листы 30—370 в рукописи).

В переводе имеется 14 статей («розделовъ» в оригинале), из которых каждая имеет свое собственное заглавие (также и в оригинале): *первая статья — о паръсуне нашей государьской* (в оригинале: *розделъ первый — о персоне нашей господарьской*); *статья шестая — о опекахъ, сирѣчь о прикащикахъ, как после отца и матери недорослых детей и ихъ имѣнья беречи до совершенныхъ лѣтъ* (*розделъ шостый — о опекахъ*).

Каждая статья делится на главы («артыкулы»), которых в книге 485 (в оригинале 488)¹⁹. Количество глав в статьях неодинаково. Самой большой является статья 4-ая, самой маленькой — статья 8-ая. Сами главы также неодинаковы по объему.

В структурном отношении наблюдается некоторое однообразие. Чаще всего главы перевода Статута начинаются словами *устанавлиемъ, такожъ устанавлиемъ* (около 305 случаев) или *если бы, если бы*, например: *Такожъ устанавлиемъ, что желѣзныхъ листовъ съ канцлярни нашей... не давать...* Ст. 1, гл. 27, стр. 51; *Устанавлиемъ, что отъ вязней потюремного и пожелѣзного... не имѣютъ больши брать...* Ст. IV, гл. 31, стр. 147; *Оберегаючи мы того, чтобъ никто... отговариваться не могъ, устанавлиемъ...* Ст. IV, гл. 93, стр. 197; *Если бы которой съ подданныхъ нашихъ...* Ст. 3, гл. 30, стр. 98; *Если бы кто искалъ на комъ имѣнья близкостью...* Ст. VII, гл. 9, стр. 248.

Сличение перевода Статута с старобелорусским оригиналом дает возможность согласиться с мнением профессора Лаппо, что это не перевод в современном значении слова, а перевод-редакция, имевшая своей целью сделать текст понятным для московского читателя. В соответствии с этой задачей переводчики в некоторых случаях вносили дополнения, в других — сокращали текст, а иногда и пропускали то, что не было свойственно жизни Московского государства²⁰. В качестве иллюстрации приведем несколько примеров.

Перевод Статута

О убойстве на поединку. Ст. XI, гл. 13, стр. 308.

О головщинахъ и о *увѣчье*, и о безчестье шляхетскомъ. Ст. XI, гл. 24, стр. 317.

Литовский Статут²¹

О забитье за повабеньем або вызваньемъ на руку. Р. XI, арт. 14, ст. 398.

О головщинахъ, *охроменью члонковъ* и о навезкахъ шляхетскихъ. Р. XI, арт. 27, ст. 409.

¹⁹ Количество глав не совпадает, т. к. в XI статье пропущены 13, 15, 16 главы (артыкулы Литовского Статута), см. И. И. Лаппо, указ. соч., стр. 223.

²⁰ См. И. И. Лаппо, указ. соч., стр. 215—219, 223.

²¹ Цитируем по печатному изданию: И. И. Лаппо, Литовский Статут 1588 года, Каунас, 1938.

Чтобы при дворѣ нашемъ государьскомъ никакова безчинства и брани и драки не было. Ст. I, гл. 9, стр. 39.

Естьли бы кто золотые или яфимки и всякіе деньги обрѣзывать и убавливалъ для своей бездѣльной корысти, и о серебряникахъ, которые примѣшиваютъ въ золото и въ серебро. Ст. I, гл. 17, стр. 47.

...а естьли бы долги были не большіе, заемные должнику отдать, или съ суда обвиненные, и брату большому прежде сметить тѣ долги и, не закладаячи имѣній своихъ и братнихъ, изъ оброковъ и изъ иныхъ доходовъ тѣ не большіе долги заплатить; а што останетца сверхъ долговъ, и то ему все сполна братъ беречи. Ст. VI, гл. 11, стр. 238.

А естьли бы которой братъ прежъ роздѣлу часть свою, хотя бѣ не продалъ и не заложилъ, только бы запустошилъ, крестьянъ розогналъ и всякіе угодые лѣсные иные разорилъ, распродалъ и раздалъ, и при роздѣле вѣчномъ того имѣнья тѣ всѣ škоты и убытки меньшей братъ взять съ части того брата своего, которая ему доведется, и крестьянъ, сколько отъ завладѣнья своего розогналъ, только ему на дѣлу не дать. Ст. VI, гл. 12, стр. 240.

О спокойномъ и учтивомъ захованью при дворе нашемъ государьскомъ. Р. I, арт. 9, ст. 72.

О фальшованью монеты, о мынѣцахъ и о золотарохъ. Р. I, арт. 17, ст. 83.

А если бы долги або заплата якая, судовѣне сказаная, при меншымъ была, тогда старшій братъ, первой огледевши живности и иные потребности домовые, маеть зъ цыншовъ, доходовъ именей сполныхъ долги оные малые платити, а остатокъ, што бы збывало, маеть верне братъ заховати. Р. VI, арт. 11, ст. 311.

Къ тому тежъ, если бы который таковой зъ братъ, рознявши именье до делу, яко се вышей поменило, хотя бы его не продалъ або не заставилъ, только якое спустошенье учинилъ, то есть подданныхъ розогналъ або лѣсы пожиточные на попель, ванѣчосъ, клепки и иные работы лѣсные потребные, albo гаи и боры, на будованье годные, вырубалъ, выпродалъ и выпустошилъ або роздалъ, тогда тые другіе братъ во своихъ частяхъ на томъ шкодовати не повинѣни, але при вечномъ делу маеть быти тая вся škода зъ его части братъ его нагорожона и заплачона; а колко будетъ подданныхъ за держанья своего розогналъ, такъ много вжо братъ на делу людей додати ему не мають и не повинѣни будуть... Р. VI, арт. 12, ст. 312—313.

При сличении приведенных текстов можно заметить ту редакционную работу, которая была проделана переводчиком Статута. Она проявляется как в подборе терминов для выражения определенных понятий (ср. *поединок* вм. *вызыванья на руку*; *увѣчые* вм. *охроменья члонков*; *лѣсные угодые* вм. целого ряда слов, выражающих это понятие; *сметить* вм. *огледеть живности и потребности* и др.), так, в случае надобности, и в стремлении к точности в подробностях (ср. главу о подделке монет).

В переводе Статута раскрывается умелая и последовательно проведенная система передачи социальных терминов оригинала на русский язык. Можно отметить немало случаев, когда несколькими терминами оригинала соответствует один термин перевода, например, словам *позовъ, привилей, листъ, мандатъ* соответствует слово *грамота*, но терминологичность этого слова создается за счет другого, определяющего слова (*завывные, тарханские, жаловальные, даточные грамоты, грамоты за вислюю печатью*).

Следовательно, для обозначения «документа, представляющего определенные льготы» русский язык имел необходимую терминологию²². Обратимся к примерам из текста. *А сверхъ того подтверждаемъ привилей, сирѣчь тарханские и жаловальные грамоты, прародителей нашихъ...* Ст. 3, гл. 2, стр. 75; *...также для записки позовъ, то есть грамотъ завывныхъ...* Ст. IV, гл. 16, стр. 131; *...и по него позы, сирѣчь грамоты за вислыми печатьми... на воротехъ прибывать...* Ст. 1, гл. 9, стр. 41; *О мандатахъ, сирѣчь о завывныхъ грамотахъ нашихъ...* Ст. 1, гл. 13, стр. 44; или без определения: *...велимъ тому дать нашъ привилей, сирѣчь грамоту...* Ст. II, гл. 5, стр. 62; *...съ очей на очи за мандатомъ, сирѣчь по грамоте нашей...* Ст. III, гл. 14, стр. 87; *...и ему доходить листами, то есть грамотами...* Ст. 3, гл. 45, стр. 110.

Введение этих слов и сопровождение их русским соответствием говорит о том, что слова *привилей, позовъ, мандатъ* не считались общепонятными. Русское соответствие к этим словам *грамота* обладает более обобщенным и емким значением. Терминологичность этого слова проявляется только в составе сложных терминов (*жаловальные грамоты* и др.). Можно привести другой пример, когда слову оригинала *взяенье* переводчик подбирает русские соответствия *тюрьма* и *полон*. Сравните: *...а естли бы которой дорослый былъ на службахъ въ чужихъ странахъ... или въ полону, въ чюжей земли, и такимъ давность не помѣшка...* Ст. VI, гл. 11, стр. 238—239 (*А кгда бы который дорослый былъ на службахъ въ чужихъ краинахъ або на науце, або тежъ у везенью неприятельскомъ, тому давность не шкодить...* Р. VI, арт. 11, ст. 311); *...а будетъ ли порукъ не будетъ, и его до тѣхъ мѣстъ держать въ вязенью, сирѣчь въ тюрьмѣ.* Ст. XI, гл. 47,

²² См. Е. М. Иссерлин, Лексика русского литературного языка XVII века, М., 1961, стр. 45.

стр. 335. Можно полагать, что слово *взянье* (польское) было более обобщенным, а употребляемые переводчиком соответствия *тюрьма* и *полон* обладали всеми свойствами, необходимыми для термина.

Введение слов оригинала и подбор к ним нужного соответствия было довольно распространенным явлением в письменности XVII века, особенно характерно это для переводных памятников. Обычно так вводилась иноязычная лексика, позднее заимствованная русским языком полностью (имеем в виду интернациональные слова)²³. В исследуемом памятнике отмечено около 250 случаев такого введения слов как иноязычной, так и собственно-белорусской лексики. То же мы наблюдаем и в оригинале, в котором имеется много терминов и выражений из латинского, немецкого и др. языков, но к ним даются пояснения на белорусском (старобелорусском) языке.

Сохранение слов оригинала, пояснение их соответствующей глоссой имеет, на наш взгляд, определенное значение в двух отношениях: во-первых, это указывает на оригинал — оригиналом был несомненно старобелорусский текст Литовского Статута, и, во-вторых, глоссы интересны для характеристики отношения русских слов к собственно-белорусской и иноязычной лексике. Кроме того, введение русских соответствий (через *сірѣчь*, то есть, или) свидетельствует о том, что московский переводчик не ограничивался воспроизведением оригинала, а вводил понятные для московского жителя слова и выражения. Для иллюстрации приведем примеры из Литовского Статута (слева) и перевода Статута (справа).

...вси обыватели... службу земъскую служити мають. Р. II, арт. 1, ст. 101.

...мы... обещуемъ словомъ нашимъ, за насъ и за потомъки наши... Р. 3, арт. 2, ст. 118.

О шляхте, которые... *лифою се бавяць*. Р. 3, арт. 24, ст. 136.

...хотя бы и давность земъская зашла. Р. 3, арт. 26, ст. 137.

А тотъ слуга маеть быти за то каранъ *везеньемъ*... Р. 3, арт. 30, ст. 143.

...квитовъ... не ... брати... Р. 26, арт. 16, ст. 110—111.

...и *привильемъ* нашимъ подтвердимъ. Р. 2, арт. 5, ст. 104.

Всѣ обыватели, *сірѣчь жильцы*... службу земъскую служити повинни. Ст. 2, гл. 1, стр. 60.

...обещаемъся словомъ нашимъ за насъ и за потомки, *сірѣчь за родъ нашъ*... Ст. 3, гл. 2, стр. 75.

О шляхте, которые... *лихвою, сірѣчь ростомъ живутъ*. Ст. 3, гл. 24, стр. 92.

...хотя бѣ и давность земъская зашла, *сірѣчь хотя бѣ изъ лѣтъ вышло*. Ст. 3, гл. 26, стр. 94.

...каратъ того слугу *взяньемъ, сірѣчь посадить въ тюрьму*... Ст. 3, гл. 30, стр. 99.

А *квитовъ, сірѣчь явокъ*... имать не надобаетъ... Ст. 2, гл. 16, стр. 68.

...велимъ тому дать нашъ *привилей, сірѣчь грамоту*... Ст. 2, гл. 5, стр. 62.

²³ См. С. М. Глускина, указ. работа; Е. М. Иссерлин, указ. работа.

...если бы хто, пришедши *к гвалтовне... въ школе...* кого забилъ або ранилъ... Р. XI, арт. 3, ст. 389.

О хоружихъ — земскомъ, дворномъ и поветовыхъ. Р. 2, арт. 5, ст. 103.

...таковой *зъ вижомъ...* маеть ехати и взяти... Р. 2, арт. 19, ст. 112.

...маючи *именье земское...* Р. 2, арт. 1, ст. 102.

А хоруговь мають имъ быти даваны *зъ скарбу* нашего... Р. 2, арт. 5, ст. 104.

...и *лежи* роспишетъ. Р. 2, арт. 23, ст. 114.

...который бы въ дому своемъ *по заказе...* такового переховываль... Ст. XII, арт. 24, ст. 465.

...и тамъ, знесши въ посродокъ себе *инструкци* всихъ земль и поветовъ... Р. 3, арт. 8, ст. 127.

О прокураторахъ — якие особы и где не мають ими быти. Р. IV, арт. 58, ст. 238.

Естьли бы хто, пришедчи *насилствомъ... въ школу, то есть въ училище...* кого бы убилъ или ранилъ... Ст. XI, гл. 3, стр. 301.

О хоружихъ, сіирѣчь о знаменщикахъ — земскихъ и дворовыхъ, и повѣтовыхъ. Ст. 2, гл. 5, стр. 62.

...и такому *съ вижомъ, сіирѣчь съ приставомъ...* ѣхать ис полку и взять запасовъ... Ст. 2, гл. 19, стр. 70.

...имѣючи *имѣнье земское, сіирѣчь вотчины...* Ст. 2, гл. 1, стр. 60.

А хоруговь имать *съ скарбу, сіирѣчь съ казны* нашей... Ст. 2, гл. 5, стр. 63.

...и *лежи, сіирѣчь станы,* роспишетъ. Ст. 2, гл. 23, стр. 72.

...а *после заказа, сіирѣчь заповеди,* будетъ у ково въ дому такой человекъ сыщется... Ст. XII, гл. 24, стр. 364.

...и тамъ отъ всѣхъ повѣтовъ *всѣ инструкци, сіирѣчь наказы,* ...снести... Ст. 3, гл. 8, стр. 83.

О прокураторахъ, сіирѣчь о стряпчихъ или о рѣчникахъ, — какіе люди имѣють быти и гдѣ имъ *прокураторми* не быти. Ст. IV, гл. 58, стр. 172.

На основании приведенного фактического материала можно, как нам кажется, говорить о переводе как о редакции. В статье мы не ставили задачу анализа русских соответствий, что будет предметом нашего дальнейшего исследования, но даже простое сличение замен (глосс) и слов оригинала свидетельствует об умении переводчика правильно соотнести явления иноземные с русскими и выбрать точные лексические соответствия. Этот же прием используется переводчиком и к словам, бытовавшим в русском языке, но в других значениях (ср. *казак, с. заповедь*).

Исследуемый памятник представляет близкий и творческий перевод Литовского Статута. Используя богатство русской лексики и, следовательно, отразив словоупотребление эпохи, переводчик Статута в одних случаях удачно находит адекватные словам оригинала русские

лексеми (*реестръ — списокъ; декретъ — приговоръ; люди, подданные — крестьяне; станции — запасы* и др.), в других, что мы уже отмечали, смело вводит слова оригинала, сопровождая их русским соответствием (*парсуна, с. лицо; становчье, с. окольнічье; маестатъ, с. престолъ* и др.).

Vilniaus valstybinis V. Kapsuko v.
universitetas,
Rusų kalbos katedra

Įteikta
1962 m. rugsėjo mėn.

DEL LIETUVOS STATUTO MASKVOS VERTIMO-REDAKCIJOS

L. SUDAVIČIENĖ

Re z i u m ė

Faktinės medžiagos pagrindu straipsnyje apibūdinamas Lietuvos Statuto vertimas į XVII a. rusų kalbą; pažymima, kad tai ne vertimas tikra to žodžio prasme, o vertimas-redakcija, kad Statuto tekstas būtų suprantamas rusų skaitytojui. Todėl kai kurie Statuto skyriai buvo sutrumpinti, o kiti papildyti.

Vertime sumaniai ir nuosekliai pateikta originalo socialinių terminų sistema. Naudodamasis turtinga rusų kalbos leksika, atspindėdamas epochos žodžių vartoseną, vertėjas vienais atvejais suranda reikalingus žodžius, atitinkančius originalo žodžių turinį, o kitais — vartoja originalo žodžius, paaiškindamas jų reikšmę.
